ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В ПОВЕСТИ «ОЛЕСЯ» А.И. КУПРИНА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Пирманова Назира Исмековна

к.филол.н., доцент, ФГБОУ «Оренбургский
государственный педагогический университет»
nazira056@mail.ru

FIGURATIVE MEANS IN THE STORY "OLESYA" A.I. KUPRIN: FUNCTIONAL ASPECT

N. Pirmanova

Summary: This work is the first to consider the linguistic specificity and functional and stylistic properties of metaphor and other figurative means in the text of the story by A.I. Kuprin "Olesya". The main attention is paid to metaphor as the main style-forming means, the types of metaphors are characterized by their part-of-speech reference, their semantic and structural features are highlighted. The functions of the metaphor are defined. Metaphorical and metonymic epithets, personification and comparisons that convey the specifics of the metaphorical context are considered.

Keywords: figurative means, metaphor, epithets, personification, comparisons, metaphor functions.

Аннотация: В работе впервые рассматриваются лингвистическая специфика и функционально-стилистические свойства метафоры и других образных средств в тексте повести А.И. Куприна «Олеся». Основное внимание уделено метафоре как главному стилеобразующему средству, типы метафор характеризуются по частеречной отнесенности, выделяются их семантические и структурные особенности. Определены функции метафоры. Рассматриваются метафорические и метонимические эпитеты, олицетворение и сравнения, передающие специфику метафорического контекста.

Ключевые слова: образные средства, метафора, эпитеты, олицетворение, сравнения, функции метафоры.

В современной науке метафора рассматривается в качестве одного из наиболее продуктивных способов интерпретации и познания действительности. Метафору справедливо считают уникальным явлением в разных областях знания. В.Н. Телия, раскрывая роль метафоры как одного из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира, считает ее «призмой», через которую совершается мировидение [11, с. 173-203].

Н.Д. Арутюнова указывала на когнитивную природу метафоры, видя в метафоре «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира», и выделила функциональные типы языковой метафоры [1, с. 5-32].

Особенности метафорических переносов и их типология освещены в трудах В.Г. Гака, который различает полный метафорический перенос, частичный метафорический перенос, одностороннюю семасиологическую метафору, одностороннюю ономасиологическую метафору [4].

Наиболее полная классификация метафор - структурная, семантическая и функциональная - представлена в работах В.П. Москвина. [7, с. 66-74].

Актуальным направлением современной лингво-метафорологии является исследование образования и

функционирования метафоры в художественном тексте. Функциональному аспекту изучения метафоры посвящены труды многих известных отечественных и зарубежных исследователей. К примеру, В.К. Харченко выделяет пятнадцать функций метафоры в художественном тексте, характеризует основные и вспомогательные функции метафорических образований [12].

В данном исследовании впервые рассматриваются лингвистическая специфика и функционально-стилистические свойства метафоры и других образных средств в тексте повести А.И. Куприна «Олеся».

Исследования современных лингвистов в большинстве своем посвящены анализу языковых характеристик повести «Гранатовый браслет», «Суламифь» и др. Анализу особенностей повести «Олеся» уделено внимание в ряде отдельных работ. В повести «Олеся» Г.С. Мурыгину привлекает психологическая функция цветочных слов [8, с. 1-6]. Н.И. Григорьева рассматривает цветообозначения в прозе писателя, колористическую наполненность его произведений [5, с. 71-74].

Обратимся к тексту произведения. Метафоре в системе образных средств языка писателя по праву принадлежит центральное место. Именно метафора позволяет в полной мере, глубоко и многогранно передать все ощущения героев, их эмоциональное состояние и чувства: *Не подозревал, какими тонкими, крепкими незри-*

мыми нитями было привязано мое сердце к этой очаровательной, непонятной для меня девушке [6, с. 56]; ... во мне шевельнулось подленькое опасение [6, с. 37].

Развернутая, или расширенная метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, то есть из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования. Рассмотрим иллюстрации из повести «Олеся»: *Мною овладело тихое очарование этого торжественного, холодного безмолвия, и мне казалось, что я чувствую, как время медленно и бесшумно проходит мимо меня* [6, с. 16]; *Из-под него выглянула земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства* [6, с. 27].

Основной функцией метафоры считается номинативная. Метафорические номинации в повести характеризуют различные предметы: *пахучий навес сосновых ветвей* [6, с. 41], эмоциональные состояния: *наплыв возмущения* [6, с. 14], *взрыв неистового хохота* [6, с. 77], *дождь нетерпеливых вопросов* [6, с. 41].

Отметим структурные особенности метафор, использующихся А.И. Куприным. Генитивные метафоры выполняют номинативную функцию и довольно многочисленны. Как правило, структуру генитивных метафор образуют абстрактные и конкретные существительные. В повести преобладают метафоры с конкретными существительными, что можно объяснить спецификой сюжета: *взрыв брани; наплыв отчаяния* [6, с. 83], *язва здешних мест* [6, с. 44]; *кипящий вихрь человеческих и звериных фигур, ландшафтов* [6, с. 58]; Генитивные словосочетания усиливают экспрессивность и эмоциональность изображения: *бешеный хаос моих сновидений* [6, с. 58]; *вереница уродливых моих снов* [6, с. 59]

Важное место в системе образных средств писателя занимает прием расширения метафорического контекста. Генитивные метафорические конструкции усиливаются эпитетами – хаос – «бешеный», вихрь – «кипящий», сны – «уродливые», вносящими новые смысловые и экспрессивные оттенки в описание. С помощью метафорических эпитетов (адъективных метафор) автором создаются яркие, красочные образы (*свежий, вкрадчивый и могучий пьяный запах весны; ошеломляющая старка, гордость погребца разорившегося магната*), дается ёмкая характеристика (*Мы люди простые, серые*). Метонимические эпитеты также используются автором: *золотое сердце; могучий бронзовый затылок*.

Узуальная – «стёртая» метафора в тексте также частотна: *сказка любви; ужас одиночества; радость жизни; серп молодого месяца*.

Купринская тревога жизни – «радостная, торопливая» [6, с. 26], а сочетание «радостная тревога» можно отнести к оксюмору.

Глагольных метафор в повести встречается немного, они служат углублению смысловой нагрузки фразы и подчеркивают экспрессивность высказываний. В предложении «Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть» [6, с. 27] посредством метафоры автор мягко передает полноту чувств литературного персонажа, рисует картину природы, придавая насыщенность описанию происходящих событий: *Мною овладел холодный ужас сверхъестественного* [6, с. 39], *На меня нахлынула волна неудержимой ярости* [6, с. 85]; *Неясное предчувствие медленно сжало мое сердце* [6, с. 86]; *отогрел сердце* [6, с. 71].

Как отмечают ученые [12], особенностью метафорической информации является создание целостности, глубинности образных ассоциаций. А.И. Куприну присуща способность просто, в доверительной форме вести рассказ о том, что какие события происходят в жизни обычных людей. Информативную функцию метафорических конструкций можно наблюдать в иллюстрациях: *Судьба забросила меня на целых шесть месяцев в глухую деревушку* [6, с. 5]; *В ее неподвижно остановившихся глазах отразился какой-то темный ужас, какая-то невольная покорность таинственным силами сверхъестественным знаниям, осенявшим ее душу* [6, с. 34]; *Как я посмею в церковь показаться, если уже от самого рождения моя душа продана ему* [6, с. 44]; ... *странные знания ... живут ... в темной, замкнутой народной массе* [6, с. 45].

Эмоционально-оценочная функция метафор проявляется в том, что они создают эмоциональный фон произведения: *Меня охватил холодный ужас сверхъестественного* [6, с. 39]; *Меня вдруг схватил и затряс бурный приступ озноба* [6, с. 56]; ... *тонкие, надломленные посредине брови придавали неуловимый оттенок лукавства, властности и наивности* [6, с. 23]. Благодаря метафорическим образованиям, писателю удается усилить образное восприятие происходящего, воздействовать на самые тонкие душевные струны: *Пройти через ужасное живое кольцо* [6, с. 80]; *Чудом удалось выскользнуть из этого клубка* [6, с. 80], *Кровь шумела у меня в голове* [6, с. 81]; *Внезапный ужас предчувствия охватил меня* [6, с. 73].

Именно метафоры в художественном тексте выполняют стилеобразующую функцию. Ясный, «хрустальный» стиль купринских произведений создается удивительно прозрачным слогом, достоверностью описания, «люющей» речью главных героев и разнообразием образных средств: *Чувствовалась незримая спешная творческая работа природы; Тело крепло..., вливая каждой своей частицей здоровье и радость жизни; Смутное предчувствие близкой беды вдруг внезапным холодом за-*

ползло в мою душу. Стиль и слог А.И. Куприна узнаваем с первых строк его произведений.

Текстообразующие функции метафоры обусловлены ее способностью порождать текст, создавать панорамность образов. Развернутую метафору можно отнести к базовым характеристикам идиостиля писателя: *Величественная зеленая прелесть бора, как драгоценная оправа, украшала, украшала нашу безмятежную любовь; Живут в моей душе эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни; Опять мозг мой делался игрищем пестрого кошмара.* В структуру развернутой метафоры включены сравнительные конструкции и эпитеты, создающие двуплановость изображения: *Привычка пустила во мне слишком глубокие корни* [6, с. 67]; *Сновидения начинали играть моим разгоряченным мозгом* [6, с. 56]. Именно мастерское употребление писателем метафорических конструкций способствуют концептуализации отражаемой действительности. Метафора создает общий фон повествования.

В тексте произведения зафиксирован один пример употребления метонимии: *... и в них неподвижно и торжественно плесневела ... диковинная бронза* [6, с. 11].

Употребление олицетворений оживляет описание предметов, добавляя сочности и яркости: *Недалеко лес роптал и гудел; Ветер забирался в пустые комнаты и в печные воющие трубы и старый дом, весь расшатанный, дырявый, полуразвалившийся, вдруг оживлялся странными звуками; Вот заходили ... высохшие, гнилые половицы под чьими-то тяжелыми и бесшумными ногами.*

Метафора и сравнение относятся к средствам, использующимся для раскрытия образа, отражения эмоциональных состояний, портретных и речевых характеристик литературных персонажей, изображения пейзажей и т.д.

Труды выдающихся отечественных лингвистов посвящены сопоставительному анализу свойств и особенностей метафоры и сравнений [3; 1; 10], Ученые выделяют характерные черты, сближающие анализируемые поня-

тия и выделяют их отличительные признаки, обращают внимание на различия генетической природы образного мышления.

Т.В. Платонова анализирует употребление А.И. Куприным сравнения в произведениях «Суламифь», «Гранатовый браслет», «Белый пудель» и др., обращая внимание на то, что при характеристике персонажей, их портретном описании чаще всего используются антропоморфические сравнения и сравнения с предметами материальной культуры [9].

Наблюдения лингвистов показывают, что сравнения выполняют изобразительно-конкретизирующую и эмоционально-оценочную функции.

В повести «Олеся» писатель использует сравнения разного плана: сравнивает людей с птицами (*Живут люди в конурах, точно птицы в клетках*) [6, с. 42], с мистическими существами (*Ветер за стенами дома бесился, как старый озябший голый дьявол*) [6, с. 7]; с животными (*Присохнет, как на собаке*) [6, с. 7] и т.д.

П.Н. Берков утверждал, что Куприн «выбирает» сравнения из ряда возможных по принципу «неожиданности» [2]. В повести «Олеся» с помощью сравнений автору удается подчеркнуть яркие характеристики изображаемых предметов, подчеркнуть остроту и динамизм происходящих событий: *Карты падали на стол с таким звуком, как будто бы они были сваляны из теста* [6, с. 21]; *Боль, точно кто-то давил на него мягкой, но сильной рукой* [6, с. 57].

Метафора в произведениях А.И. Куприна играет ключевую роль, придавая дополнительную экспрессивную насыщенность тексту. В повести «Олеся» метафорические образования выполняют номинативную, информативную, эмоционально-оценочную, стилеобразующую, текстообразующую функции. Своеобразие стиля А.И. Куприна, его повестей кроется в его особом языке – чистом, лишенном вычурностей, близком к «народному», вместе с тем, насыщенном живыми красками, яркими эмоциями и целой гаммой чувств. Образные средства автора неповторимы, индивидуальны и оригинальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. Москва: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Берков П.Н. А.И. Куприн [Электронный ресурс] / 1956. Режим доступа: <http://www.kuprin.de/rutxt/berkov.txt>, свободный. - Загл. с экрана.
3. Вежицкая А. Сравнение - градация - метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 133-152.
4. Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте. Москва, «Наука», 1988.
5. Григорьева Н.И. Цветовая палитра повести А.И. Куприна «Олеся» // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 71-74. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/144/6549/> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Куприн А.И. Олеся: повести и рассказы. М.: Эксмо, 2009. 640 с.

7. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66–74.
8. Мурыгина Г.С. Психологическая функция цветowych слов в повести А.И. Куприна «Олеся» [Электронный ресурс]: // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. С. 1 – 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-penzenskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-universiteta-im-v-g-belinskogo?i=812088> (дата обращения: 10.03.2021)
9. Платонова Т.В. Место сравнений в художественной речи А.И. Куприна // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер. Гуманитар. и социал. науки. – 2011. – № 6. – С. 246–252.
10. Складарская Г.Н. Метафора и сравнение: логические, семантические и структурные различия. Мир русского слова, 2017. № 4. С. 9–17. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32306060> (дата обращения: 01.03.2021)
11. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
12. Харченко В.К. Функции метафоры: учебное пособие. Москва: Издательство Либроком, 2012. 88 с.

© Пирманова Назира Исмековна (nazira056@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»